

Унғласын ДЖУСУПОВА
преподаватель
Узбекский государственный университет
мировых языков
unglasin@mail.ru

ОДНОСЛОЖНОЕ КОРНЕВОЕ СЛОВО – ОСНОВА БАЗИСНОЙ ТЮРКСКОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Мақолада туркий тиллардаги асосий лексик негиз ҳисобланган бир бўғинли туб сўзлар тавсия этилган ва таҳлил қилинган. Фактик материаллар таҳлилида қозоқ ва ўзбек тилларининг лугатларига мурожаат қилиш орқали амалга оширилган.

В статье описываются и анализируются односложные корневые слова как основа базисной лексики тюркских языков. Анализ фактического материала осуществлен с привлечением словарей казахского и узбекского языков.

The article deals with the analysis and description of monosyllabic root words as the core of basic vocabulary of the Turkic languages. The analysis of the words is conducted on the basis of the Uzbek and Kazakh language dictionaries.

Калит сўзлар: бўғин, сўз, ўзак, сингармонизм, омонимия, лингвистик статистика, синкретизм.

Ключевые слова: слог, слово, корень, сингармонизм, омонимия, лингвистическая статистика, синкретизм.

Key words: syllable, word, root, vowel harmony, homonymy, linguistic statistics, syncretism.

В тюркских языках, как и во многих языках других семей, одной из наименьших лингвистических единиц, связанных со смыслом, а потому свободно поддающихся выделению и разграничению, является слог (односложное слово) (2; 4, с. 84).

По мнению ученых, тюркские корни в самом древнем истоке образования и формирования были только односложными (т.е. моносиллабическими) (1; 3; 5).

Корневые слова, т.е. слова по своей структуре совпадающие со структурой корня, как правило, в этимологических исследованиях определяются в общетюркском и пратюркском состоянии как односложные, состоящие из Г, СГ, ГС и СГС (1, с. 177).

А. Кайдар, исследовав ОКО казахского и других тюркских языков, утверждает, что тюркский корень есть наидревнейшая и исторически реальная единица языка, сохраняющая свою суть, несмотря на постоянные фоно-морфо-семантические изменения, происходящие в процессе агглютинативного строя тюркских языков. Корень может структурно совпадать с первообразным словом, если оно не превышает одного слога(5, с. 30).

Н.Т. Сауранбаев, характеризуя корневые слова в казахском языке, отмечает, что они составляют общий для всех тюркских языков основной словарный фонд, т.е. исконное общетюркское лексическое ядро, по своей структуре являются преимущественно односложными и по своей семантике – многозначными...(8, с. 47).

Л.А. Покровская, рассматривая гагаузский язык, отмечает, что гагаузское слово состоит из корня и последовательно присоединяющихся к нему аффиксов. Корень слова преимущественно односложен, например: баш «голова, начало», чок «много», саа «правый, здоровый» и т.д.(7, с. 81).

Значительную базу для изучения односложных лексем представляет работа Л.Н. Харитоновой, которая, придерживаясь мнения В.В. Радлова и французского тюрколога Ж. Дени, приходит к выводу, что двусложные и многосложные корни в тюркских языках представляют собой результат осложнения односложных...(11).

А. Джунибеков и М. Джусупов считают, что слог в тюркских и других урало-алтайских языках всегда является сингармоничным. Слог тюркского языка как минимальная единица порождения и восприятия речи имеет единый тембральный рисунок, не зависящий от количества и характера входящих в его состав звуков(4, с. 134).

В современном казахском языке, по нашим предварительным подсчетам на основе «Словаря казахского языка» («Қазақ тілінің сөздігі»), насчитывается 1438 односложных самостоятельных слов и словосочетаний(6).

В современном литературном узбекском языке, по результатам анализа «Толкового словаря узбекского языка» («Ўзбек тилининг изоҳли луғати»), насчитывается 1587 односложных самостоятельных слов(11).

В языке на основе грамматических видоизменений, фонетических варьирований и в связи с семантической многоплановостью слова рассматривается и проблема его семантического тождества(12, с. 64). В связи с этим в любом языке возникает проблема решения вопросов омонимии.

В современной лингвистике омонимия считается характерным явлением как для тюркского языка, так и для других языков. Так, одной из основных особенностей тюркских односложных слов является процесс омонимизации(5, с. 96). Этот процесс можно наблюдать как внутри одного языка, так и между родственными языками, так и и между разными языками.

В односложных словах казахского языка процесс омонимизации обладает высокой продуктивностью, который достигает 10–15 омонимов на каждое односложное слово, имеющее омонимы. В этом нас убеждает использованный нами «Словарь казахского языка» (50 000 слов), где из числа приведенных нами односложных слов (1440) примерно 70% составляют омонимы. Например, односложное слово **жай** имеет 12 омонимов: **жай I** – молния; **жай II** – лук; **жай III** – пасти скот; **жай IV** – медленно, тихо; **жай V** – простой, обычный; **жай VI** – место, жилье; **жай VII** – положение, состояние; **жай VIII** – удобство, уют; **жай IX** – стелить, развернуть; **жай X** – бесплатно, даром; **жай XI** – поздно, позднее; **жай XII** – непринужденно, свободно.

В современном узбекском литературном языке процесс омонимизации менее продуктивен, чем в казахском языке. Так, например, анализ «Толкового словаря узбекского языка» (60 000 слов) из общего количества односложных слов (1587) всего лишь 30% составляют омонимы, т.е. на каждое односложное слово приходится до четырех единиц. Например, односложное слово **ўт** имеет три значения: **ўт I** – огонь, пожар; **ўт II** – трава; **ўт III** – желчь.

Как известно, в современных тюркских языках различают односложные именные и односложные глагольные омонимы, встречавшиеся ещё в древнетюркском языке (13, с. 19; 5, с. 135). Например, в структуре односложного слова казахского языка **қос** представлены как именные омонимы: **қос I** – жилье; **қос II** – посев; **қос III** – парный, так и глагольный омоним **қос IV** – прибавлять, добавлять. Каждый из них в Словаре представлен самостоятельно.

В анализируемом Словаре узбекского языка односложные слова представляют лишь односложные имена, а односложные глаголы

рассматриваются как несамостоятельные, т.е. с аффиксом -моқ. Например, односложное слово **сур** состоит из четырех именных омонимов: **сур I** – копченый; **сур II** – нахал, наглец; **сур III** – светло-серый; **сур IV** – величественность; **сур** (двигать, передвигать). Это слово (глагол-императив) в узбекском языке используется самостоятельно, но почему-то в данном Словаре и других Словарях узбекского языка (9) он встречается только с аффиксами, хотя от него образован целый ряд многосложных слов. Например,

сур [с°үр°] (двигай)	{	сурмоқ двигать, передвигать;
		сурилмоқ сдвигаться, смещаться;
		суринмоқ идти спотыкаясь;
		суриш битва, драка;
		суришмоқ сдвигать;
		суриштирмоқ расспрашивать, разузнавать.

Как видно, все шесть производных слов образованы от односложного глагольного слова **сур [с°үр°]** и каждое из них связывает общность значения.

Итак, в Толковом словаре узбекского языка односложный глагол, который является исконно общетюркским корнем, представлен в многосложном виде. Причина малого количества односложных слов в узбекском языке объясняется несамостоятельностью односложных глаголов, которая отразилась и на лингвостатистической характеристике односложных слов узбекского языка.

Совпадение именных и глагольных односложных слов в тюркских языках не является случайным. Ученые единодушны в том, что факты глагольно-именной омонимии в древних и современных тюркских языках позволяют отметить, что в тюркском языке почти любой первичный корень обозначал и предмет, и действие-состояние, т.е. был синкретичным(13, с. 22).

Подробно анализируя древнетюркские и современные тюркские односложные слова, А. Кайдар и Е.З. Кажибеков высказывают мысль о необходимости дифференциации терминов **глагольно-именная омонимия** и **синкретизм**. Хотя эти термины обозначают одно и то же явление, но они не равнозначны. Синкретизм соответствует первому явлению в плане синхронии. Так, по мнению ученых, глагольно-именная омонимия усматривается только внутри одного языка. В отношении межтюркских, межъязыковых глагольно-

именных пар, функционирующих в разных языках и в самых разных формах, следует употреблять термин **синкретизм** или **синкретические пары**(5, с. 146).

Так, в структуре односложных слов тюркских языков можно проследить различные формы синкретизма:

а) **внутриязыковые синкретизмы**, т.е. глагольно-именные омонимы, образующиеся в одном языке. Например, в казахском языке – **той** (наедаться, удовлетворяться) / **той** (праздник, свадьба); **сөк** (распороть) / **сөк** (пшено); **қал** [қал] (остаться) / **қал** [қал] (родинка) и т.д.; в узбекском языке – **соз** (великолепно)/**соз** (музыкальный инструмент); **дўл** (град)/**дўл** (мельничный ковш); **туш** (сон)/**туш** (полдень);

б) **межтюркские синкретизмы**, образующиеся между родственными языками. Они по своей структуре разнообразны. Например:

– односложные слова на основе полного соответствия сингармофоном: каз. яз. **бет** (лицо) / узб. яз. **бет** (лицо); каз. яз. **дом** (тенета) / узб. яз. **дом** (тенета); каз. яз. **тер** (пот) / узб. яз. **тер** (пот); каз. яз. **хат** (письмо) / узб. яз. **хат** (письмо) и т.д.

– односложные слова на основе частичного соответствия сингармофоном: каз. яз. **төс** (грудинка) / узб. яз. **тўш** (грудинка); каз. яз. **тўз** (соль) / узб. яз. **туз** (соль); каз. яз. **дән** (зерно) / узб. яз. **дон** (зерно); каз. яз. **оқ** (стрела) / узб. яз. **ўқ** (стрела) и т.д.

в) **межъязыковые синкретизмы**, образующиеся на основе иноязычных заимствований, которые подверглись фонологическим модификациям: каз. яз. **тос** (преградить)/русское **тост** в каз. языке произносится как [тос]; каз. яз. **шот** (топорик) / рус. яз. (счеты) [шот] и т.д. – узб. яз. **жаз** (мясо)/рус. яз. (джаз) [жаз]; узб. яз. **сир** (тайна)/рус. яз. (сыр) [сир]; узб. яз. **жин** (злой дух)/рус. яз. **джин**; рус. яз. **борщ**/узб. яз. **боршч**; рус. яз. **щи**/узб. яз. **шчи** и т.д.

Таким образом, односложные слова являются основной единицей всей базисной лексики тюркских языков. В Словаре казахского языка практически представлены все односложные имена и глаголы, которым свойственна в большей степени омонимичность. В Словаре узбекского языка односложные слова представлены лишь именами, а глаголы не обладают самостоятельностью и функционируют в производных основах.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. – М.: Наука, 1988.
2. Джунисбеков А. Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского языка: Автореф. дисс. докт. филол. наук. – Алматы, 1988.
3. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991.
4. Джусупов М. Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма. – Ташкент: Ўзбекистон, 1995.
5. Кайдар А.Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. – Алматы: Арыс, 2005.
6. Қазақ тілінің сөздігі / Жалпы ред. Басқарған Т. Жанұзақов. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999.
7. Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка: Фонетика и морфология. – М., 1964.
8. Сауранбаев Н.Т. Проблемы казахского языкознания. – Алма-Ата, 1982.
9. Ўзбек тилининг изоҳли луғати: 2 томли, 60 000 сўз ва бирикмаси / С.Ф. Ақобиров, Т.А. Алиқулов, С.И. Иброҳимов ва б.; З.М. Маъруфов таҳрири остида. – Т. I – II. – М.: Русский язык, 1981.
10. Ўзбек тилининг изоҳли луғати: 5 жилд. 80 000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. – Т., 2006.
11. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. – М., Л. – 1960.
12. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 2008.